

Я обожаю летние каникулы. Мои родители с самого утра и на весь день уходили на работу, а я совсем одна оставалась дома. Целая трехкомнатная квартира находилась в полном моем распоряжении. Не знаю, как другие, а вот я люблю ходить по дому голая, меня это невероятно заводит. Правда, со временем, ходить обнаженной по квартире стало для меня совсем привычным, и я пару раз даже забывала, что на мне нет ни ниточки, и уже вечером бежала открывать дверь вернувшимся с работы родителям, и лишь в последний момент у самой двери, как ударенная током я мчалась обратно в свою комнату за халатом;

Я становилась старше, и мне хотелось большего, всем своим сердцем я жаждала драйва! Боже, подумать только, что я тогда вытворяла; Моей наготы становилось тесно в квартире, и я придумала подходить к окну, становиться ногами на подоконник и любоваться двором из форточки. Правда жила я тогда на пятом этаже, и занималась этим лишь с наступлением темноты, мое тело было едва заметным, если вообще заметным. Пару раз меня это здорово заводило, но вскоре я поняла, что этот способ самовыражения стал чем-то вроде пройденного этапа, и нужно было двигаться дальше.

У меня в доме на лестничных клетках часто пропадал свет в вечернее время. Помню, как до головокружения перевозбуждалась я, от мысли, что выйду голая на лестницу и начну спускаться вниз. Первый раз я решила это сделать вечером поздней осенью. Тогда я приоткрыла входную дверь, чтобы послушать нет ли кого-то в подъезде, и меня тут же обдало ноябрьским холодком, но тогда меня это ничуть не остановило, а даже наоборот, еще больше возбудило, когда я почувствовала на своем обнаженном теле прикосновения прохлады. Тогда на мне были лишь тоненькие носочки. Я приоткрыла дверь и вступила в темноту ночного подъезда. В тот момент у меня безумно горели щеки и кружилась голова, и мне это нравилось. Тогда я прошла совсем немного — до противоположной двери соседей, и пританцовывая быстренько вернулась к себе. Подобное я проделывала практически каждый вечер, и каждый раз я находилась на лестничной клетке все дольше и дольше, и скажу честно — я практически не чувствовала холода, мое тело было горячим как пылающее полено, моя киска буквально пульсировала, и могу поклясться, что на фоне холодного подъезда я чувствовала, как из нее идет легкий едва заметный пар.

Обув тапочки, я решила спуститься по темной лестнице вниз. Сначала я спустилась на четвертый этаж, мне чудилось что из-за дверей вот-вот кто-то выйдет и застучает меня, именно осознание опасности мне нравилось больше всего. Однажды я спустилась до второго этажа там, где висели почтовые ящики, тогда для меня это был очередной «рекорд», я около минуты блаженно танцевала, упиваясь своей безнаказанностью, когда неожиданно с верхних этажей я услышала шум. Там наверху кто-то из соседей закрыл за собой дверь и начал стремительно спускаться вниз. Я тогда очень испугалась, путь домой был отрезан, в голове мелькнула мысль проскочить через этого человека, и нырнуть к себе в квартиру, «Темно же, меня никто и не узнает», к счастью, я тогда успела понять, что это была очень глупая идея. И я побежала вниз. В подъезде у нас тогда было две входные двери, одна наружная на пружине, а другая внутренняя и вечно открытая, вот я и решила спрятаться за этой дверью. Помню, как сильно я прижалась к стене, и со всей силы прижала к себе дверь, лишь бы проходивший мимо человек ничего не заподозрил. Не успев даже затаить дыхания, я

услышала, что спускавшийся вниз человек был уже здесь внизу, он быстро проскочил мимо меня, прячущуюся за дверь, ударил ногой наружную дверь и вышел на улицу. Это было спасение! Меня не заметили! В тот момент для меня это был огромный вспрыск адреналина в кровь. После этого случая, до следующего лета я не предпринимала ни одной попытки выскакивать голой в подъезд, мне подсознательно казалось, что тот человек, шел за мной, он якобы знал, что я есть в подъезде, и от этих мыслей мне становилось не по себе.

Мой дом находился буквально на краю города, далее шли поля и небольшие лесопосадки. Когда-то давно мы с друзьями и родителями устраивали там настоящие походы с поджариванием на костре сосисок, а под самый конец пищали от ужаса от страшилок дяди Бори — отца моей подруги. И вот, спустя некоторое время после той истории с подъездом, меня стали посещать мысли о том, что когда наступит тепло, я обязательно пойду в лесопосадку, полностью освобожусь от одежды и буду ходить среди деревьев, босыми ногами ступая по сочной траве, затем выйду на пшеничное поле и колоски будут ласкать мои обнаженные ноги. А когда стемнеет, я спущусь в балку, где всегда было небольшое озеро, и обязательно там искупаюсь. Эти мысли не давали мне уснуть еще много ночей подряд. Мечтая об предстоящем приключении, я могла массировать свою возбужденную писечку так долго, что моя рука от усталости буквально немела.

Следующим летом, никому ничего не сказав, я направилась за город. На мне был один лишь легкий сарафан, покрытый мелким белым горохом. Я была свободна от сковывающего нижнего белья, а легкий уличный ветерок то и дело проникал мне под сарафан и щекотал мою киску. Я была влюблена в свое тело, мне нравилось чувствовать, как мои длинные шелковистые волосы ласкают мою спину, нравилось чувствовать, как набухают от возбуждения мои соски. Вечерами, я обожала теревить свою писечку, сначала она становилась горячей и твердой, затем она словно переспевший персик — выпускала теплый сок, который я тщательно собирала в ладонь, и потом могла долго вылизывать, размазывая его по своим губам.

И вот, спустя час, я добралась до нужного мне места. Я сошла с тропинки и направилась вглубь лесопосадки, мне казалось, что если я отойду метров на 50—60 от ближайшей тропинки, то смогу без всякого страха оставить свою одежду. Так и произошло, вокруг было тихо и безлюдно, я сбросила с себя сарафан и возле него оставила босоножки. Чувство свободы охватило мои мысли, я ходила совершенно голая пробираясь сквозь зеленные заросли, а наткнувшись на крошечную полянку, я долго там бегала и плясала, упиваясь своей наготой. Затем я решила выйти на тропинку. Опасаясь, как бы никого случайно не встретить, я первое время ходила осторожно, прислушиваясь к любому шороху, но вскоре поняв, что здесь люди бывают крайне редко, стала ходить относительно спокойно и свободно. Не знаю сколько километров я прошагала, но мне было все равно, я не чувствовала усталости.

Впереди слышались голоса, я молниеносно прыгнула в чащу, и увидела, как по тропе, по которой я шла буквально пару секунд назад, прошли трое молодых мужчин. Они были высокие и спортивные, одетые в полосатые майки, я даже на секунду представила, чтобы было со мной если бы я, хрупкая девушка, оказалась в их сильных мужских руках, мысль об этом одновременно возбуждала и пугала меня.

Когда опасность миновала, я снова вышла на тропу и еще некоторое время пыталась вглядываться и прислушиваться в сторону куда пошли те мужчины, но как только я обернулась и хотела продолжить свой путь я в прямом смысле слова остолбенела, передо

мною шагах в десяти стояла девушка. На вид ей было лет 20—22 мы с ней были практически ровесницами. Она стояла как вкопанная, на ней были коротенькие шортики и футболка, а в руке она держала пакет из плотного целлофана. Видели бы вы ее лицо, хотя могу представить какое у меня было лицо в тот момент, мои щеки загорелись так сильно, что мне даже стало больно. Не знаю сколько времени мы так простояли пялясь друг на друга, пока до меня не дошло, что эта тропинка здесь одна и я как дура загораживаю девушке единственную дорогу, а та вероятно приняла меня как минимум за ненормальную и боялась даже пошевелиться. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, я просто развернулась и побежала вглубь зарослей.

После такой неожиданной встречи я перестала рисковать днем выходить на тропинку, и уже передвигалась только через заросли. Но такая дорога быстро утомляла, и я решила дождаться заката и уже тогда выйти из этой посадки и пойти к озеру.

Ждать темноты пришлось довольно долго, но я была уверена, это того стоит, я считала, что заслуживаю того чтобы окунуться в прохладной воде после сегодняшних приключений, это был бы самый лучший конец этого дня.

Когда стало практически полностью темно, я снова вышла на тропу и через некоторое время оказалась у озера. Его было практически невидно, единственное что его выдавало, это отражение звезд от поверхности воды. При моем появлении все лягушки на озере одновременно замолчали, создалось впечатление, что я вышла на сцену, а воспитанные зрители замерли в ожидании слов актера. У самого берега я присела на корточки и стала массировать свою писечку. Я возбуждалась чтобы заставить кровь горячими потоками проходить по моему телу для того чтобы вода озера не казалась мне такой холодной. Зайдя в озеро по пояс я пару раз оглянулась — вокруг было все еще тихо, видимо лягушки со своими детками головастиками неустанно глазели на меня. И я отдалась озеру.

Я плавала и ныряла. Свободные от лифчика груди в воде слегка приподнимались вверх и действовали как легкие буи, а когда я ими покачивала из стороны в сторону, мои соски становились твердыми как камень. Хорошенько накупавшись я подплыла к берегу, вышла до того места, когда вода доходила мне до колен, и присев я снова начала себя ласкать. Но вдруг я почувствовала позади себя на берегу движение. Я обернулась и увидела, что у самого края воды стоит человек, из-за темноты его практически не было видно, но привыкшие к тьме глаза помогли мне увидеть, что это был парень, причем он был тоже голый, он глядел на меня ухватившись рукой за свой член, который он быстро теребил правой рукой. Заметив, что я обернулась и увидела его, он испугался, бросил свое занятие и быстро скрылся в густой камыш.

Выйдя на берег, я хотела убежать, но потом вспомнила как трусливо убежал этот обнаженный парень и нашла в этом что-то свое, точно так же я сегодня убежала от той молодой девушки, которую я случайно встретила в лесопосадке. Мне хотелось крикнуть этому парню в след «Стой, я тебя не обижу, я тебя понимаю!» но все же я сдержалась.

Я села прямо на траву у берега, раскинула свои ноги и стала ласкать себя совсем позабыв о том, что где-то здесь может быть голый и совсем незнакомый мне человек. Я не боялась, мне его положение казалось таким понятным и близким, что я даже представила, как мы с ним могли бы вместе ходить обнаженные по лесу держась за руки.

Спустя несколько минут, мой тайный ночной незнакомец снова вышел ко мне. Меня так забавляло как он нерешительно пытался ко мне подойти, что я даже слегка хихикнула.

Услышав с моей стороны легкий смешок, парень видимо окончательно понял, что я ничего плохого ему не сделаю, осторожно подошел ко мне, и присел на траву рядом со мной, словно мы были старыми друзьями. Мне было очень трудно разглядеть его лицо, я видела лишь свечение его бледной кожи, он был коротко подстрижен, худоват, немного выше меня, на фоне его тела ярко выделялся торчащий член. Глядя друг на друга, мы оба молчали, понимая, что наша нагота доставляет обоим одинаковое удовольствие.

Я набралась смелости и решила протянуть ему раскрытую ладонь, для дружеского рукопожатия, и он принял этот жест дружелюбия! Его рука была теплой и такой сильной, что мне захотелось чтобы его рука больше никогда не отпускала меня, чтобы он трогал мое тело, а я в ответ трогала его. Не знаю, что в тот момент на меня нашло, я просто взяла и обняла его, и мы сидели так, обнявшись на берегу ночного озера. порно рассказы Я почувствовала, как его член уперся мне в живот, в ответ я старалась слегка двигать грудью, чтобы парень почувствовал, как напряжены мои соски. Затем он стал целовать мою шею, его небольшие усишки приятно меня щекотали. Далее он перешел к плечам, и стал спускаться ниже к груди, когда его язык резко коснулся моего соска, я даже икнула от неожиданности, но потом поняла, что это была шутка и мы оба засмеялись. Потом он взял в руки мои груди свел их вместе и стал вылизывать одновременно два моих соска. Все это он проделывал со звучным теплым дыханием, я даже не сразу заметила, что из-за всех сил массирую свою киску. Я легла на спину и раздвинула ноги, его лицо тут же оказалось у моей мокрой писечки. Его теплый язык сразу же проник мне внутрь, я этого совсем не ожидала и резко дернулась, но мой друг стал успокаивающе гладить мои бедра, от чего я расслабилась и стала получать лишь одно удовольствие позабыв о любом страхе.

Его язык мог проникнуть в меня и двигаться из стороны в сторону, это было необычайно приятно, но, когда его язык стал проникать еще глубже и делать широкие круговые движения и с голодной жадностью вылизывать меня изнутри, в тот момент я уже не могла контролировать свое тело, моя спина выгибалась дугой, руками я вырывала растущую траву, а из моего рта исходил утробный стон удовольствия, моя голова кружилась как никогда, а звезды в небе сливались в единое светлое месиво.

Он снова принялся целовать мою шею и гладить мои плечи. Его натянутый до предела твердый член буквально заскользнул в меня, в тот момент — это чувство внутренней наполненности охватило все мое тело, и я видимо впервые в жизни по-настоящему кончила. У меня это получилось так мощно что моя писечка своими внутренними мышцами и соками как пушка вытолкнула член парня наружу и слегка попукивая начала фонтанировать ему на живот теплой струей. От полученного удовольствия, в прямом смысле слова — я задыхалась, мне было хорошо и в тоже время мне не хватало воздуха, я не могла надышаться и глотала воздух как несчастная выброшенная на берег рыба. Не дав мне отдышаться и опомниться, парень снова навалился на меня, с хлюпающим звуком моих соков он вставил в меня свой прут и начал методично мощными ударами трахать. Он долбил меня так импульсивно, что я снова почувствовала приближение оргазма, моя киска стала твердой, а мои соки разливались так, что казалось их уже ничто не сможет остановить. Чувство того как его яички при каждом такте соударяются с моим телом вывело меня из равновесия, и я снова начала фонтанировать. Через минуту он с удвоенным темпом долбил меня, а я как сумасшедшая орала во все горло от кайфа.

И вдруг парень остановился. Он вжался в меня до самого предела, его прохладные яички как

будто втянулись в его тело, и я услышала, как теперь он мучительно стонет и его член пульсирует внутри меня. Даже будучи в таком диком состоянии беспамятства я вообразила себе потоки горячей спермы, которые наполняют мое чрево, и эти мысли привели меня в ужас, нежелательная беременность совсем не радовала меня. Я стала вырываться, выгибать туловище, крутиться, только бы его член выскользнул из меня, но все было тщетно, хватка этого незнакомца в момент изливания спермы оказалась стальной, а мое тело было полностью закованным в его объятиях, это была ловушка. Так мы пролежали еще около часа. Его член сначала затухал, затем снова затвердевал и после короткой серии толчков снова отстреливал в меня струи горячей спермы, и так продолжалось вновь и вновь. Полностью обессиленная, я лежала на земле раскинув ноги и покорно принимала в себя порцию за порцией мужского семени.

Когда он понял, что больше не может возбудить себя и его член был уже не таким тугим как сосновый кол, а скорей мягким как мочалка, он заставил меня пальцами проникнуть ему в зад. Он хотел, чтобы я ему массиовала там внутри, но я была разбитая, напуганная и изможденная, я не сразу поняла для чего эта мерзкая процедура ему была нужна, пока его член снова не начал набухать и не врезался мне в губы. Его головка была мягкой, и покрыта подсохшей спермой с моими выделениями, я не смогла это сосать и меня вырвало. Меня тошнило, и мне казалось, что с рвотой я избавляюсь от всей той липкой спермы которую я вобрала в себя за последний час.

Меня все еще рвало, но парень уже грубо тащил меня куда-то прочь от озера, мне было тяжело переставлять ноги, от чего я часто падала, он пару раз хватал меня за волосы и пытался тянуть словно сани. Я не кричала, и не плакала, я собирала остатки сил, я до последнего верила, что я должна выжить, а если и погибну от рук маньяка, то продам свою жизнь как можно дороже. В моей голове проносились яркие мысли, я представила, как перед самой своей смертью обязательно попрошусь ему отсосать, и буду сосать глубоко и с рвением проститутки-фанатички, а через секунду моя челюсть сомкнется у самого основания, и я к черту вырву зубами со всеми проводами эту лохматую дрянь; Он вел меня сначала лесопосадкой, затем мы перешли через поле и вскоре подошли к деревянному забору за которым был дом, его дом. Я взглянула на восток и увидела, что небо становится светлым, тьма отступала. В тот момент мне до того стало тошно, от того что я уже никогда не увижу рассвет;

Оказавшись в доме, парень закрыл за собой дверь и зажег свет в коридоре. От света одинокой, но чрезвычайно яркой лампы я потеряла зрение, мои глаза не успевали так быстро привыкнуть. Но когда я прозрела, и увидела лицо этого негодяя стоящего, как и я голым в коридоре, то в первую секунду я подумала, что это совсем другой человек, я не могла поверить, что молодой худенький паренек, который несмело пытался подойти ко мне на берегу ночного озера, на самом деле оказался взрослым наполовину лысым, костлявым мужиком лет 40—45. У него были подгнившие ногти на руках и ногах, он весь был обтянут жилами, а его лицо; Его лицо, было мерзким и морщинистым, его усы, которые так приятно щекотали мою шею на деле оказались редкими и торчащими в разные стороны, как у кота Базилио из фильма «Буратино».

Чудовище жаждало продолжения. Он затащил меня в крошечную душевую заставил меня лечь на пол и раздвинуть ноги. Своим уставшим членом он снова и снова терся о мою избитую киску, но член не как не мог набраться силы для того чтобы затвердеть. Затем

откуда-то с боку он вытащил короткий резиновый шланг и подключил его к крану с водой, а другой конец он обильно смазал жидким мылом и вставил себе в зад. Еле дотягиваясь до крана он самую малость приоткрыл вентиль крана, и его зад стал изнутри наполняться водой от чего его член сразу же подскочил и направился в мою щелку. От перевозбуждения, идущего от переполненного водой зада он быстро кончил, вышел из меня и поставил меня на колени чтобы я слизала сперму с его все еще твердой головки члена. В этот момент для меня настал решающий час, я ни на секунду не забывала о том, что хочу сделать с этим уродом.

Удивительно, как четко и быстро работает сознание человека, приближающегося к смерти. Находясь в безвыходной ситуации даже к самому отчаянному человеку, каждую секунду в голову проникают все новые и новые мысли о спасении. Одна из таких мыслей посетила и меня. Когда я уже во всю заглатывала грязный от спермы член и была близка к тому чтобы машинально сомкнуть зубы. Моя рука обхватила кран, питающий водой, вставленный в задницу шланг, и всего за сотую долю секунды я открутила вентиль против часовой стрелки до самого упора, давая возможность мощному потоку воды хлынуть внутрь этого дьявола. Все произошло так быстро, что его член буквально вырвало у меня изо рта, все тело этого уroda конвульсивно затрясло, и он как старый гнилой тополь начал заваливаться в бок, а шланг с мерзким хлопком выстрелил из его зада и стал бешено расстреливать водой все вокруг. При падении мужик ударился головой о стену душевой и осел на пол. Его глаза были выпученные от невыносимой боли, и уже не реагировали на мощные струи воды, хлеставшие ему прямо в лицо.

Я решила не отключать воду, и оставить там все как есть, мне неизвестно сколько еще часов или дней его лупил и обливал взбесившийся резиновый шланг, для меня это было уже безразлично. Оказавшись в коридоре, я с большим трудом справилась со старым замком входной двери, а когда я его все же открыла, вышла во двор, и увидела, как на моих глазах рождается новый день. Молодое солнце только что приподнялось над горизонтом и уже начинало ласково согреть мою кожу. Я шла голая по пшеничному полю и плодовые колоски щекотали меня не хуже, чем усики кота Базилио.